

МУРЗИЛКА
№ 8
Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов
АВГУСТ 1956

ТРУДНЫЕ СТИХИ

ЕЛЕНА БЛАГИНИНА

БАРАБАНЩИК

Барабанщик сильно занят,
Барабанщик барабанит:
„Тара-ра, тара-ра,
На прогулку нам пора!“

ЖУК

Жужжит над жимолостью жук,
Зелёный на жуке кожух.

ЛИЛИИ

На клумбе лилии цвели,
А издали казалось,
Что это угли разожгли
И клумба распылалась!

МА́ШИНА КАША

У Маши мошка в каше.
Что делать нашей Маше?
Сложила кашу в плошку
И накормила кошку!

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

КРОЛИК И РЕПУТАЦИЯ

Н. АРТЮХОВА *Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА*

Кролик выбежал на середину мостовой, прижал к спине длинные уши и замер в изумлении перед колёсами надвигающейся на него трёхтонки. Шофёр резко затормозил, изумлённый ничуть не меньше кролика. Неосторожных граждан, кошек, собак и даже лошадей ему приходилось видеть на московских улицах, но кроликов — никогда! Хлопнула калитка во дворе детского сада. Высокая девушка выбежала оттуда и помчалась наперерез беглецу, звучно топая по асфальту белыми босоножками. Ей вдогонку неслись детские голоса:

— Анна Николаевна, спасите Кролю! Кроля под машину попадёт!

Тяжёлые рубчатые колёса осторожно повернули направо, кролик метнулся налево. Анна Николаевна уже протянула руки... Но кролик отбрыкнулся задними лапками, задрал пушистый шарик хвоста и пошёл улепётывать, петляя по мостовой. В это время из переулка вышли ребята-школьники. Самый маленький и самый курносый мальчуган с самым большим и с самым исцарапанным портфелем, первый заметил необычное волнение на улице.

— Смотрите, ребята, заяц по улице бежит! — Размахивая портфелем, он устремился в погоню.

— Ох! — горестно воскликнула Анна Николаевна. Потому что она немножко знала этого мальчика. Она жила в том же переулке, между их домами был общий двор. Анна Николаевна то и дело слышала голоса во дворе:

— Юра! Иди домой, наконец! Не смей на сарай лазить! Девочек не обижай! — Это бабушка звала с высоты третьего этажа.

— Юрка! Если я ещё раз увижу, что вы перед окнами в футбол играете, предварительно головы вам пообрываю! — Это управдом рассердился.

Вот поэтому и огорчилась так Анна Николаевна, когда Юра, а за ним и другие мальчики помчались за кроликом вдогонку.

— Мальчики, не гоняйте кролика!

Кролик двигался короткими перебежками, приседал и, сделав неожиданный скачок, снова увёртывался от своих преследователей. На перекрёстке задержался на секунду и скакнул в переулок.

За ним бросились ребята. Анна Николаевна шла по тротуару, заглядывая во все дворы. Что кролик пробежал именно здесь,

она, и не спрашивая никого, поняла по улыбающимся лицам прохожих. Так и есть! В глубине двора, между сараем и домом, сложены кирпичи. Там стоят ребята. Но где же Юра? И кролика нет!

— Ребята, сюда забежал наш кролик! — строго сказала Анна Николаевна.

— Он там! — Один из мальчиков показал на узкую щель между стеной сарая и кирпичной кладкой.

Тогда Анна Николаевна увидела поцарапанный портфель, брошенный на землю, и поцарапанные ноги в коричневых сандалиях, торчащие из тёмной щели. Ноги рывками одна за другой всё укорачивались, наконец остались только подошвы сандалий, потом и они исчезли в темноте.

— Что он делает с кроликом? Зачем вы его сюда загнали?

— Вот он! Вот! — закричали ребята.

Анна Николаевна обернулась и увидела Юру с кроликом на руках. Каким образом он мог так быстро обогнуть сарай и появиться совсем с другой стороны?

— Отдай сию минуту, не мучай животное!

И сейчас же поняла, что ошиблась: не так нужно было разговаривать с этим мальчишкой. Он шёл ей навстречу, обхватив кролика поперёк туловища. Он торжествующе улыбался. У него было поцарапано даже лицо. Он и не думал мучить животное. Он хотел спасти неосторожного беглеца — вот и всё.

— Вот ваш заяц!

— Спасибо тебе, давай его сюда.

Но Юра только перехватил кролика половчее и повернулся к воротам.

— Нет, нет, он у вас вырвется и опять убежит. Я вам его отнесу.

Опять на улице все оборачивались и смотрели им вслед. Уж очень забавно отвисали сзади из-под Юриной руки толстые, поджатые лапы кролика.

В детском саду ребята встретили восторженным визгом своего любимца.

Освободившись от неудобной ноши, Юра чувствовал странную лёгкость. Будто чего-

то не хватало в руках... какая-то пустота. Другие мальчики давно убежали в школу. Они учились в разных классах. Да, надо поторапливаться, не опоздать бы. Людмила Александровна строгая, чуть что — нарвёшься на замечание. Впрочем, именно сегодня Юра был уверен в себе. Не каждый день удаётся так аккуратно, почти без клякс, написать упражнение, да и задача выходит не каждый день! Жалко будет, если Людмила Александровна не спросит сегодня.

В раздевалке почти уже никого нет. Девятиклассник Володя Никитин, с повязкой дежурного на рукаве, поторапливает:

— Скорее, скорее!

Чего-то всё-таки не хватает в руках, чего-то очень привычного... Не хватало портфеля! Юра заметил это, уже входя в класс. Не хватало портфеля с учебниками, с тетрадями, с домашними заданиями.

* * *

Людмила Александровна положила на стол классный журнал, на журнал очки и молча дождалась тишины. А тишина на её уроках была такая, что если бы в классе летали мухи (но мух не было!), все бы слышали, как они летят. Впрочем, имелись в классе и нарушители тишины, и главный из них был, разумеется, Юра Угольков.

Когда учительница приносит с собой очки, кажется, что без очков она видит хуже. Людмила Александровна, наоборот, именно без очков очень хорошо могла разглядеть всё, что делается в самых дальних уголках класса. Потому что она была дальнозоркая. А очки были ей нужны, чтобы разглядывать близкие предметы, например ошибки и кляксы в тетрадях.

Вот и сегодня Людмила Александровна постояла немного около стола и сразу увидела, что главный нарушитель тишины чем-то очень обеспокоен и взволнован.

— Угольков, покажи, как сделал задачу!

Как решать задачу, Юра помнил хорошо и мог написать на доске.

— Тетрадку с собой захвати. — Людмила Александровна села и придвинула к себе футляр с очками.

Юра остановился на полдороге, в проходе между партами.

— Людмила Александровна, а я потерял тетрадь. По арифметике. И по русскому тоже. Вообще весь портфель потерял.

— Потерял? Как же ты его потерял?

— Когда зайца ловил.

— Что? Зайца? Где ты ловил зайца?

— На улице Веснина.

В классе уже не было тишины. Ребята с весёлым оживлением смотрели на Юру.

— Он сначала по улице Веснина, а потом в Лёвшинский переулок. А я его за уши схватил... Ведь он мог бы на Садовую убежать, а там...

Теперь не только слабый шелест мушиных крыльев, — влети в класс четырёхмоторный самолёт, никто, пожалуй, не

услышал бы — так развеселились ребята. Сейчас Юра расскажет, как за углом зайца поджидал волк или лисица... Может быть, даже слоны и тигры бегали по Садовой?

Людмила Александровна постучала карандашом по столу.

— Довольно. Садись, Угольков, — и поставила Юре двойку.

* * *

Девятиклассник Володя Никитин, после окончания занятий прошёл по коридору, заглянул в пустые классы. Ему послышался какой-то шорох в физкультурном зале. Странные звуки!.. Володя вошёл в зал.

— Вот так штука! — сказал он. — А по радио объявили, что осадков не будет!

Юра Угольков, забившийся в самый дальний угол, от неожиданности всхлипнул во весь голос, уткнулся лицом в ладони и притих.

— В чём дело? Что случилось, а, Угольков?

Володя был вожатым как раз в Юрином классе, третьем «Б». Пионером Юра ещё не был, но Володя знал его. Именно потому и знал, что приём в пионеры Юры Уголькова всё откладывался — в надежде, что парень станет хоть немного благоразумнее. Володя умел разговаривать с маленькими и умел заставить маленьких разговориться.

— Да, — сказал он, услышав печальную историю о двойке и потерянном портфеле, — плохо, брат, твое дело. Вот что значит иметь подмоченную репутацию!

— А что такое репутация? — унылым голосом спросил Юра.

— Репутация?.. Ну, как тебе сказать? Живёт себе человек, работает или учится, а другие люди видят, хорошо ли, плохо ли он это делает... И какое у него поведение. Присмотрятся — и составят о нем мнение. Вот это мнение и называется репутацией.

— А почему «подмоченная»?

— Ну, это образное выражение! Многие вещи, подмокнув, портятся. Например, пищевые продукты, если под дождь попадут. И про репутацию так говорят — в смысле подпорченная, пониже сортом.

— А можно репутацию высушить?

— Можно, — с твёрдостью ответил Володя. — Если очень захотеть — можно. Ну, беги домой, а то небось мама уже беспокоится.

Юра убежал. Спускаясь в раздевалку, Володя увидел высокую девушку с портфелем в руках. Она спросила его:

— Как пройти в учительскую?

* * *

На следующий день Людмила Александровна вошла в класс с двумя портфелями. Один портфель был солидный, кожаный и выглядел ещё очень нестарым, хотя и служил учительнице уже много лет. Другой, значительно моложе по возрасту, был весь исцарапанный, потёртый.

— Угольков, — сказала Людмила Александровна, — этот портфель принесли вчера в детский сад какие-то ребята. А воспитательница была так любезна, что принесла его в школу. Достань тетрадь и отвечай вчерашний урок. Домашние задания ты сделал неплохо. Вчерашняя двойка пока отменяется. Но, — добавила она строгим голосом, — ученику третьего класса пора бы уметь отличать зайца от кролика.

В МЕТРО

От „Охотного“ к „Динамо“
Я в метро поехал с мамой.

Только я на место сел,
Только две ириски съел,

Только шарфик развязал,
Только нос к окну прижал,

Только что отъехали —
А уже приехали.

МИХ. РУДЕРМАН

Дважды два — четыре

САКАРИ ТОПЕЛИУС

Рис. В. ТАУБЕРА

Заяц и белка были такими большими друзьями, что даже звали друг друга запросто: Пупу и Куррэ.

— Добрый день, Пупу! — говорила белка, встретив зайца.

— Добрый день! — отвечал тот. — Слышала, как лаяла собака сегодня?

— Нет. Приска, может быть, лаяла, а её я и за собаку не считаю.

— Ну, кто же сейчас Приски испугается? — хвастливо заявлял заяц. — Будь она ростом хоть с лошадь!

— Пошли на работу, — предлагала Куррэ. — Всё, что мы заработаем, будем делить по-братски пополам: тебе половину и мне половину.

— Согласен, — отвечал Пупу.

Они шли на работу и всё, что находили, делили по-братски. Когда они встречали в лесу рябину, белка забиралась на дерево и сбрасывала гроздья красных ягод вниз для Пупу. Когда же им удавалось забраться на капустный огород, Пупу отгрызал целые кочаны и таскал их для Куррэ.

Однажды нашли они на дороге четыре яблока. Калле из Нового Двора шёл рано утром в школу с сумкой за плечами. В сумке у него лежал ломоть хлеба, кусок сыра, бутылочка с молоком и четыре яблока, которые ему дала мама в награду за хорошие отметки. В углу его сумки была небольшая дырка, через неё-то яблоки и выпали на дорогу.

Вот Пупу и Куррэ решили разделить яблоки. Взялась за это дело Куррэ. Но она не знала деления и разделила так, что Пупу досталось одно яблоко, а ей три.

— Нет, постой, — сказал Пупу, — вряд ли это правильно?

Взялся тогда он делить по-своему: дал Куррэ одно яблоко, а себе взял три.

— Послушай-ка, — воскликнула Куррэ, — я думаю, что это также неверно!

И они крепко задумались над тем, как бы им поделить яблоки поровну.

Калле из Нового Двора захотелось дорогой отведать яблок. Он полез за ними в сумку, но яблок там не было.

«Они, наверно, выпали», — подумал он про себя и повернул обратно на поиски своего пропавшего клада. Тут он и увидел Пупу и Куррэ, которые сидели на обочине дороги; яблоки они скатили в канаву.

— Да ведь это же Пупу и Куррэ! — воскликнул Калле. — Не видели ли вы моих яблок?

— Мы как раз хотели разделить четыре яблока, — ответила Куррэ, — но никак не могли догадаться, как бы их разделить так, чтобы каждый из нас получил одинаковое количество.

— Это совсем не трудно, — сказал Калле, — каждый из вас должен получить по два яблока.

— Ой! — изумились Пупу и Куррэ. — Откуда ты это знаешь?

— А почему бы мне не знать, что дважды два — четыре? Я же учусь в школе.

— Удивительно! Неужели в школе можно узнать, что дважды два будет четыре?

— В школе всему можно научиться, — гордо ответил Калле.

— Вот как! А ты всё знаешь?

— Ну, почти всё. Я могу сосчитать, сколько будет семью семь, а дальше я точно не помню.

Пупу и Куррэ не могли наудивляться столь поразительной учёности.

Но вот они решили последовать хорошему совету, достали яблоки из канавы и принялись делить их, как советовал Калле: по правилу дважды два — четыре.

— Да ведь это мои яблоки! — воскликнул Калле.

— Ой, и это он знает! — проговорили изумлённо Пупу и Куррэ. — Этот мальчик всё знает. Хорошо было бы нам попасть в школу и стать такими же учёными.

— Идёмте со мной, — сказал Калле, — я как раз иду туда. Вы можете забраться под скамейку и сидеть тихо, так как в школе никому нельзя шуметь.

— А собак там не будет? — спросил Пупу.

— Собак? Откуда же в школе появиться собакам? Приска иногда приходит с Вилле тайком, но её тут же выгоняют.

— А если она укусит нас?

— Приска-то укусит! Она такая добрая, что когда я её таскаю за хвост, она только смеётся.

— Смеётся?

Пупу и Куррэ посмотрели друг на друга. Никогда они не слышали, как смеются собаки, но чему не научишься в школе! Кто знает! Может, и они научились бы смеяться.

И друзья решили пойти с Калле в школу.

— Трусов здесь нет, — сказал Пупу.

Дорога для двух таких ходоков не показалась длинной. Вскоре Пупу и Куррэ были уже в школе и, никем не замеченные, спрятались под скамейкой.

Дети расселись по своим местам, в комнату вошёл учитель и спросил, сколько будет, если восемь умножить на восемь.

«Это ещё удивительней, чем два умножить на два!» — подумали Пупу и Куррэ, навострив уши. Но как раз в начале опроса в класс прошмыгнула Приска. Сразу было видно, что она привыкла к тому, что её отсюда гнали, так как она поджала хвост, намереваясь спрятаться под скамейкой. Тут

она начала принюхиваться и — «р-р-р... р-р-р!..» — ворчать.

— Пошла вон, Приска! — прикрикнул на неё учитель. — Пошла на улицу!

Но Приска была уже у скамейки, под которой она обнаружила что-то подозрительное, и принялась лаять. К счастью, одно окно оказалось открытым.

Прыг, скок! Через столы и скамейки... Изумлённые дети увидели только, как Пупу и Куррэ выскочили из окна, и Приска вслед за ними.

Все вскочили, закричали, засмеялись и побежали к окну! Сейчас никто бы не сказал, сколько будет восемью восемь в этом непонятном мире.

Пупу и Куррэ со всех ног неслись к лесу, а добрая Приска преследовала их по пятам.

Но сейчас Приску можно было назвать как угодно, но не доброй: хвост трубой, язык высунут. У неё не было времени, чтобы лаять, — она только повизгивала звонким голосом, как это обычно делают собаки, напав на свежий след зайца.

Так погоня продолжалась до опушки леса. Здесь Куррэ уже знала способ: мгновенно она взобралась на высокую сосну и скрылась в густоте её ветвей.

Обманутая Приска остановилась под сосной и принялась неистово лаять.

Но разве это поможет? Куррэ не была настолько глупа, чтобы выйти из укрытия. Налаявшись до усталости, поплелась Приска несолоно хлебавши обратно в школу.

Пупу тем временем убежал в лес.

Когда всё вокруг снова стало спокойным и врага уже не было ни видно, ни слышно, друзья встретились вновь под кустом можжевельника.

Если бы они умели смеяться, весь лес ходил бы ходуном от их радости. Но хотя они и не владели этим человеческим свойством, но могли радоваться по-своему. Они веселились и шутили по поводу своего похода в школу так, как это обычно делают зайцы и белки в зелёных лесах.

— Здесь трусов нет, — сказала Куррэ и сделала большой прыжок, передразнивая Пупу.

— Да. А ты слышала, как Приска визжала? — спросил заяц, несколько смущённый своим прежним хвастовством. — Никогда бы не подумал, чтобы Приска могла петь так нежно.

— Приска такая добрая. Приска только смеётся, когда её за хвост таскают, — передразнила Куррэ.

— А мы-то думали, что Калле знает всё!

Да, конечно, в школе можно научиться многому, хотя, однако, знать, что дважды два — четыре, — это ещё не значит знать всё.

Перевёл с финского
и обработал Б. Злобин

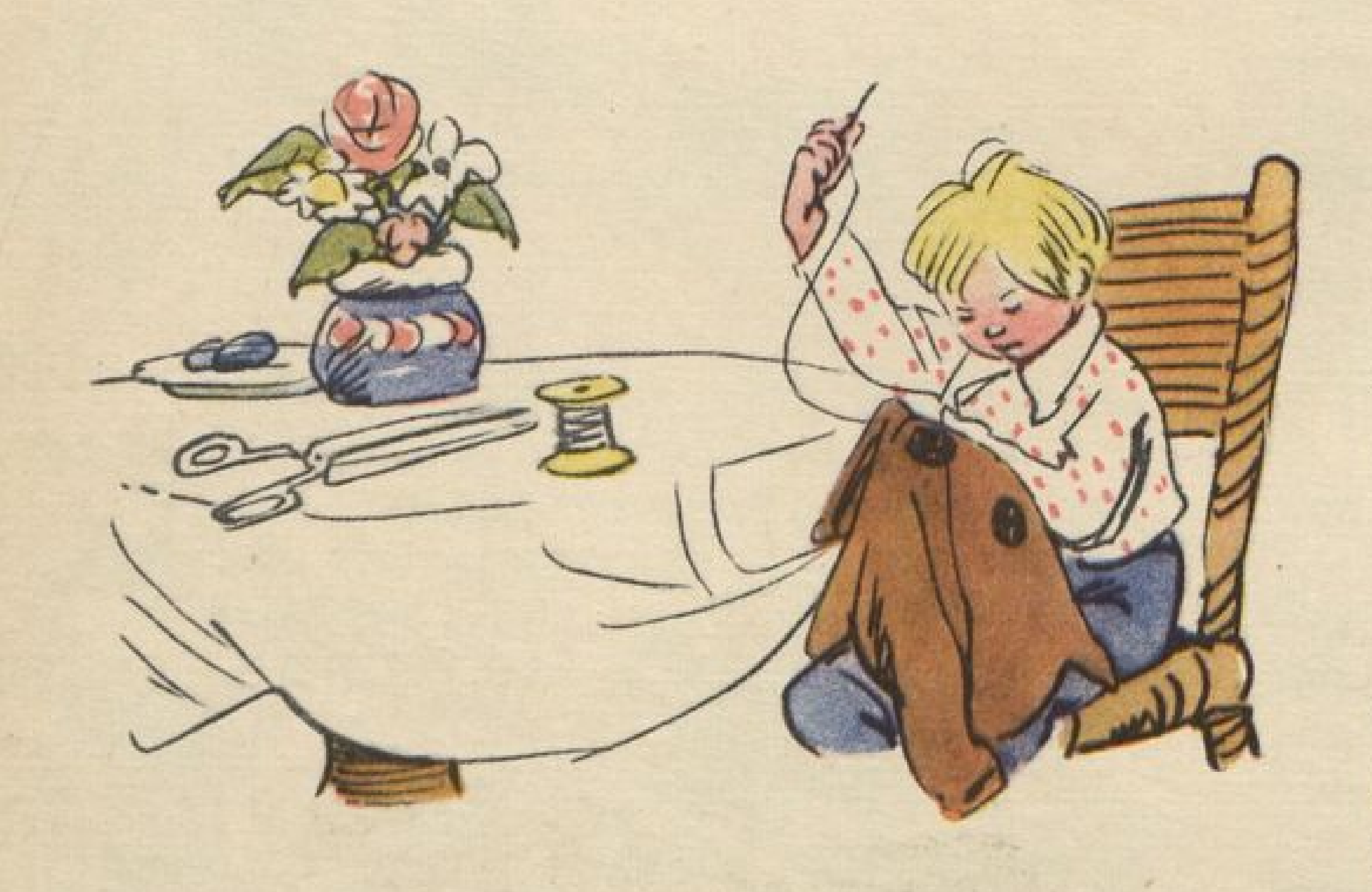
Рис. Ю. УЗБЯКОВА

ВЕСЁЛЫЕ

СТАРАТЕЛЬНЫЙ ЯСЬ

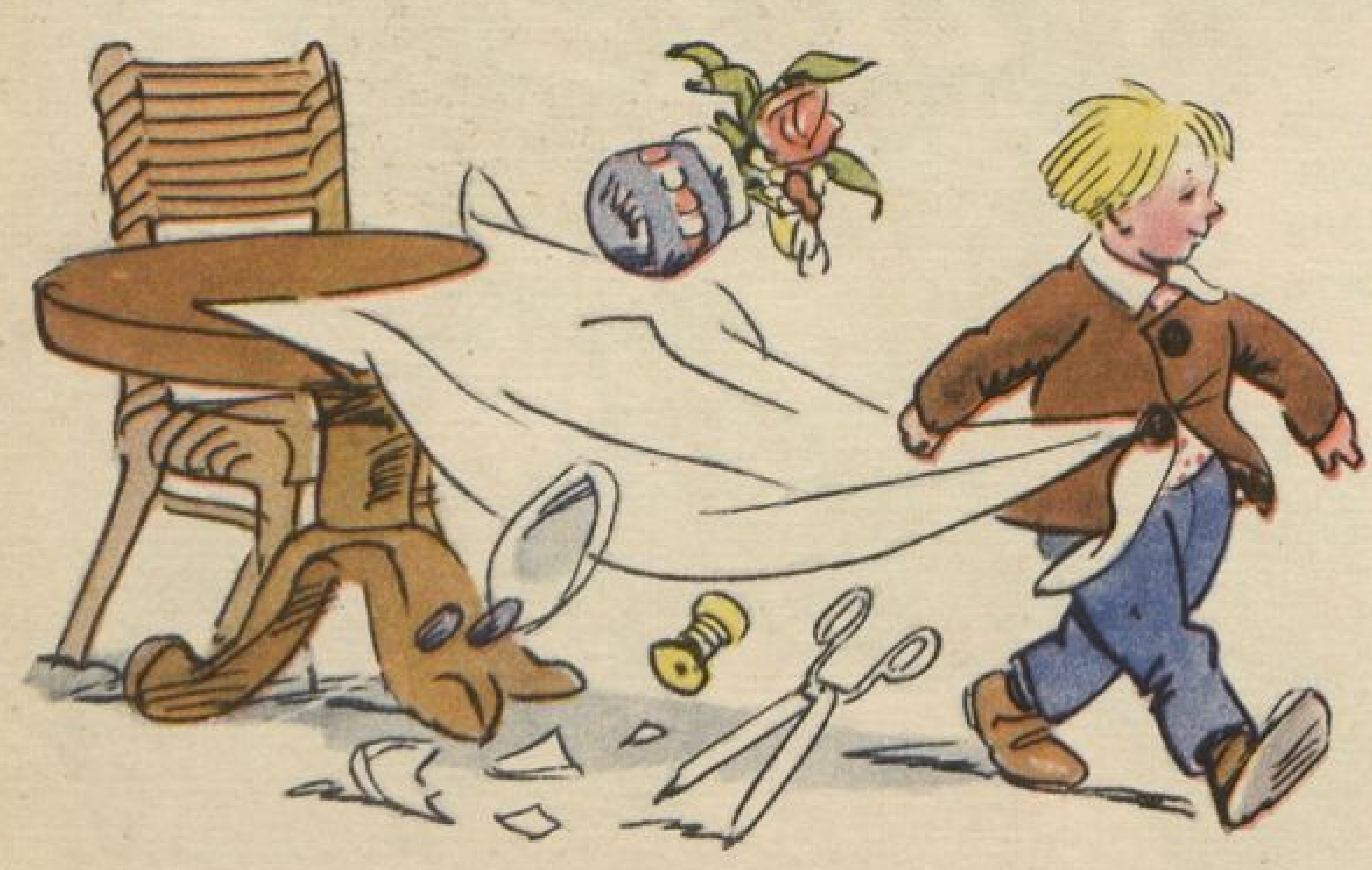
ВАНДА ХОТОМСКАЯ

Шёл по дороге мальчик Ясь
И что-то поднял, наклонясь.
«Что это?» Пуговка упала,
От курточки оторвалась.

Тревожить бабушку не стал.
Иголку с ниткой он достал:
«Сейчас я пуговку свою
Сам крепко-накрепко пришью!»

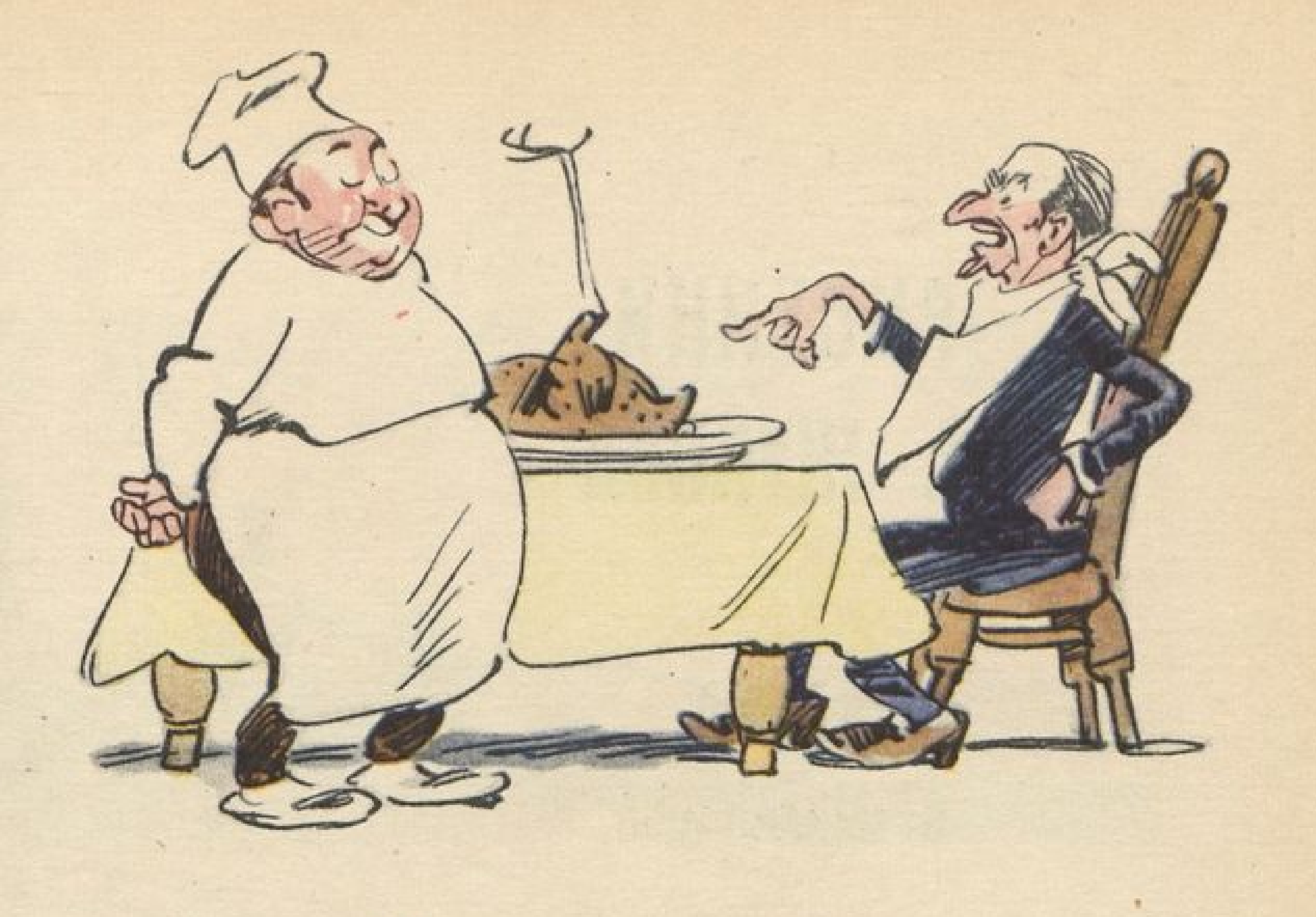
Отлично пуговка пришита,
Никто её не оторвёт.
Вот Ясь из-за стола встаёт,
Идёт походкой деловитой.

Вдруг будто кто-то сдунул сразу
Тарелки со стола и вазу...
Ясь так старался, так спешил,
Что куртку к скатерти пришил!

Перевела Нина Найдёнова.
Из польского журнала „Искорки".

СТРАНИЦЫ

КИКИБИО И ЖУРАВЛЬ

ФЛОРА

Кикибио был не только хороший повар, но и сам любил хорошо покушать. Однажды он жарил своему хозяину на обед журавля и незаметно съел целую журавлиную ногу. За обедом хозяин, конечно, заметил, что недостает одной ноги, и удивлённо спросил у повара:

— А куда же делась вторая нога, Кикибио?

— Разве вы не знаете, синьор, что у журавлей всего одна нога? — не растерявшись, ответил Кикибио.

Хозяин очень рассердился, но сдержался и спокойно сказал:

— Хорошо, завтра ты пойдёшь со мной на охоту, и тогда видно будет, правду ты говорил или лгал.

Наутро хозяин вместе с Кикибио отправился на охоту. Через час они подошли к реке. На берегу они увидели стаю журавлей, которые спали, как обычно, стоя на одной ноге.

— Вот видите, я вам чистую правду говорил, — обрадовался Кикибио.

Хозяин, ничего не ответив, захлопал в ладоши и закричал:

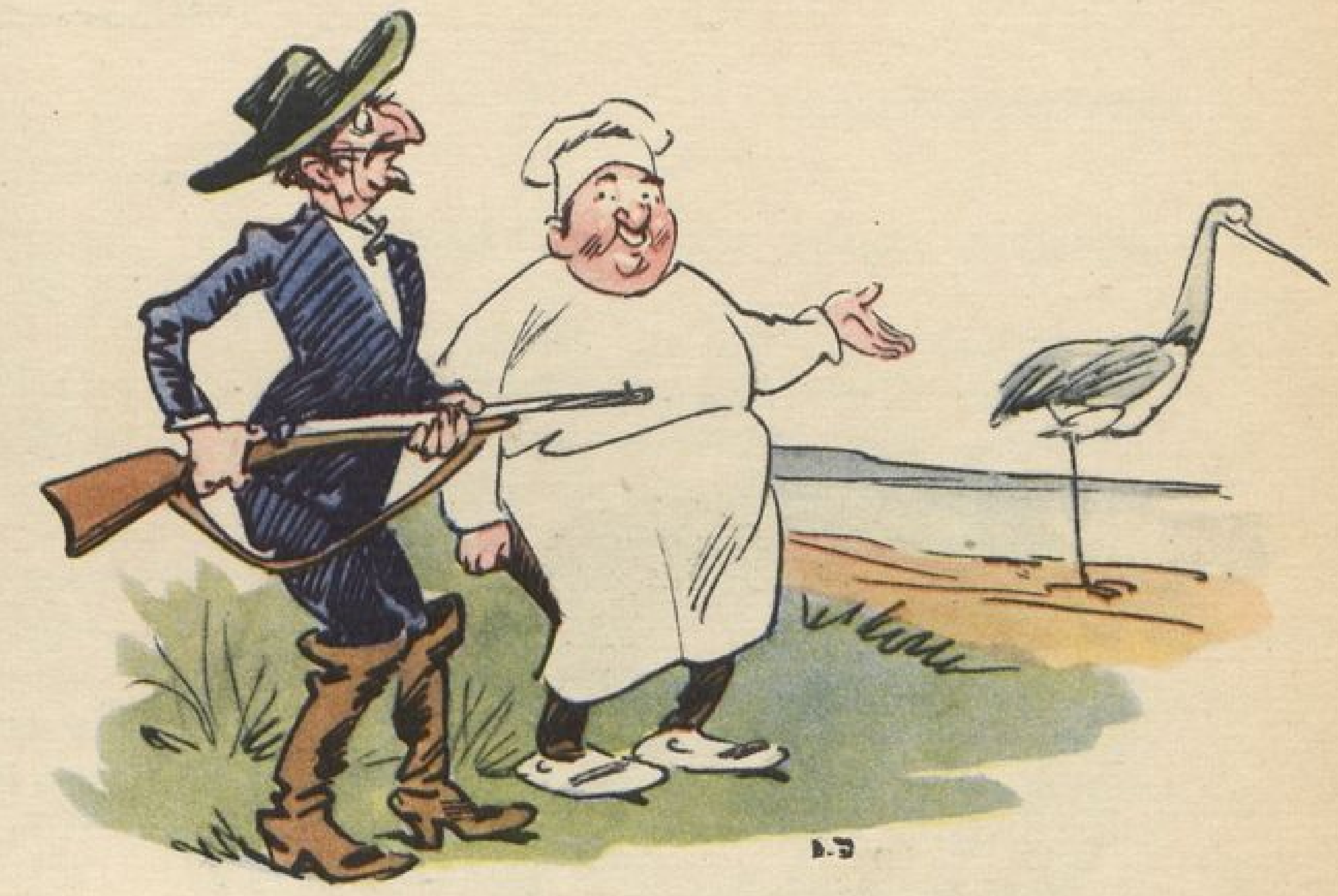
— О! О! О!

Разбуженные шумом, журавли, выпустив вторую ногу, сразу взлетели в небо.

— Теперь ты видишь, обманщик, что у журавля две ноги? — сердито спросил у Кикибио хозяин.

— Вижу, синьор, вижу. Но если бы вы за столом тоже хлопнули в ладоши и крикнули: «О! О!», тот журавль наверняка выпустил бы вторую ногу.

Перевёл Л. Вершинин.
Из итальянского журнала „Пионер".

РУМЫНСКАЯ НАРОДНАЯ ЗАГАДКА

Есть рога, а не вол,
Есть седло — не осёл,
А на дуб и на бук
Залезает без рук.

(Улитка)

РИСУНКИ Н. ЖУКОВА

СТИХИ С. МИХАЛКОВА

— Не мешайте нашей Наде —
Пишет Наденька в тетради!
Что ты пишешь, Наденька?
— К нам приехал дяденька!

— Ты труби в трубу, трубач,
Только, миленький, не плачь! —
Целый день трубач трубил
И поплакать позабыл.

Илюшкины сказки

ВЛ. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

Второй день мы шли с Илюшкой под парусом по Телецкому озеру и перед вечером увидали посёлок лесорубов — Яйлю.

В одном из домиков, почти у самой дамбы, где пристают катера, какой-то древний дед качал янтарный мёд, отмахиваясь от пчёл берёзовым веником.

Мы купили у него котелок мёду прямо с сотами и скоро разбили палатку на берегу залива Камга. Палатка стояла в кудрявом тальнике, вокруг неё росли любимые на Алтае цветы — оранжевые огоньки, или жарки. В тайге эти цветы заменяют и ландыш и сирень. Весной и летом с ними встречают и провожают дорогих гостей. И в каждом доме, особенно где есть девушки, непременно пламенеют букеты этих пушистых огненных цветов.

Илюша наловил рыбы, и у нас была уха из чебаков и сигов и чай с мёдом.

Мы сидели у костра при звёздах в чёрном небе, а потом при луне, которая показалась из-за гор. Илюшка сказал:

— Вот и луна повисла на дне неба.

— Как это — на дне?

— Небо, по-нашему, большой перевёрнутый котёл. Так во всех сказках говорится.

— А ты и сказки знаешь?

— Да.

— Ну расскажи хоть одну! Ночь такая, что только сказки слушать!

Илюша сел у костра, поджав под себя ноги. Чёрные его глаза лукаво поблёскивали.

— Про сороку, что ли? Сядет она на землю клевать и всё головой вертит: клюнет — и оглянется. Почему это так? Не знаете?

— Наверное, боится. У неё кругом враги.

— А вот и нет! Это от павлина!

— Выдумщик ты, Илюшка, как я посмотрю!

— Точно! От павлина! Давно это было, однако, решили птицы женить павлина. Он у них начальником был. Кого только ни покажут павлину, всё ему не нравится: синица — мала, кедровка — худа, кукушка — скучна, только и знает своё «ку-ку» да любит яйца в чужие гнёзда класть.

Выбрал павлин сороку. Она такая весёлая да развесёлая, знай себе целый день стрекочет.

Женился павлин и решил свою сороку одеть побогаче. Выщипал у себя на груди самые что ни на есть красивые зелёные перья, отдал их жене, чтоб носила на хвосте да на спине. С тех пор и стала сорока чёрная и белая, да ещё и зелёная.

Только видит павлин, что жена его по дому ничего не делает: хлеб не печёт, бельё не стирает. Утром улетит куда-то, весь день пропадает, возвращается поздно вечером.

Спросит её павлин рано утром: «Куда спешишь?» — «Куда хочу!»

Спросит её павлин вечером: «Где была?» — «Где хотела!»

И задумал павлин проверить: куда это летает его длиннохвостая? Полетел за ней тайно. Видит: села она на помойку возле избы и отбросы клюёт, словно ей дома добра мало.

Озлился павлин и закричал: «И не стыдно тебе? Сейчас же домой лети!»

А сорока даже глазом не повела.

Подскочил тут к ней павлин да как стукнет клювом по голове! «Больше, — говорит, — ты мне не жена!»

С тех пор вот сорока, когда в отбросах копается, всё головой вертит и детям своим наказывает: «Клюньте, да оглянитесь. Не то павлин прилетит, по голове стукнет!..»

— Интересно! У нас нет такой сказки.

— Я и говорил, что из-за павлина, а вы не верили.

Илюша подумал и задал другой вопрос:

— А почему у бурундука на спине пять чёрных полос? Видели бурундука?

— Видел.

— Почему эти полоски?

— Чтобы он в тайге мог лучше скрываться.

— А вот и нет! Это медведь сделал!

— Ну, ну, расскажи!

— Жил-был медведь, большой и старый. И нашёл он на опушке кедр — толстый, в шесть обхватов. И семян на нём было мешка два.

Наелся медведь досыта и улёгся под деревом. Под таким-то кедром как хорошо! Солнце припекает, а тут — тень. Дождь идёт — под ветвями сухо. Отоспался медведь и решил: «На тот год опять приду сюда осенью. Всем зверям, всем птицам скажу, чтоб семян тут не брали. Мой кедр!»

Ну и сказал. И все в точности его наказ исполнили. А пришёл медведь в другой раз, на кедре — ни семечка: неурожай был.

«Эх-ма-а! — вздохнул медведь. — Куда же, однако, податься старому?»

Подумал и пошёл по тайге.

Звери увидали, что медведь не в себе, живот у него с голодухи подтянуло, — и в стороны. Да всё молчком, чтобы не заметил их хозяин тайги. Мало ли что у него на уме, коли он такой голодный?

Один бурундук дурачком оказался. Увидал медведя, до норы не добежал, а уже на всю тайгу крик поднял: «Брык-брык! Сык-сык!»

Медведь остановился да как стукнет себя лапой по башке: «И чего же это я по тайге голодный шатаюсь, когда у этого бурундука семян под землёй на три года припасено! Совсем, старый, из ума выжил! Раскопать!»

И начал копать нору, куда бурундук спрятался. Копал-копал — добрался: целый закром нашёл.

Наелся медведь, добрый стал и сказал: «Где же ты скрылся, хороший хозяин? Вылезай! Я тебя благодарить буду!»

А бурундук затаился. Ни жив ни мёртв, лапками за корень держится, только что дышит, а помалкивает.

Запустил медведь лапу под корень, достал бурундука: «Спасибо, малыш! Слышишь, хозяин тайги тебе спасибо говорит! Да ты хоть улыбнись в ответ!»

А бурундук-то по-медвежьи ни слова не понимал. Он сидел, глазами хлопал и думал: «Ну, конец мне! Что-то замолчал медведь, сейчас съест!»

Подумал, рванулся из последних сил, вырвался. Только от чёрных когтей медведя остались у него на шкурке те пять тёмных красивых полосок...

Поздно ночью моему сказителю стало не по себе.

Оказалось, что он ни разу не ел мёда, да ещё в сотах. И вместе с мёдом наглотался воску: он ворочался с боку на бок, вздыхал, охал и всё жаловался на боль в желудке.

Пришлось отпаивать Илюшку молоком, которое достали мы в избушке лесника. А чуть стало развидняться, мальчишка побежал в кусты, поел какой-то травы, и стало ему легче.

Пока мы собирались в отъезд, Илюшка всё рассказывал мне про болезни да про лекарства. И мне стало казаться, что сидим мы на такой замечательной полянке, где надо немедленно открывать аптеку. На какую бы травку я ни смотрел, она, по Илюшиным словам, просто была незаменима в медицине.

Но аптеку мы всё-таки не открыли, а сели в лодку и поплыли вниз по реке.

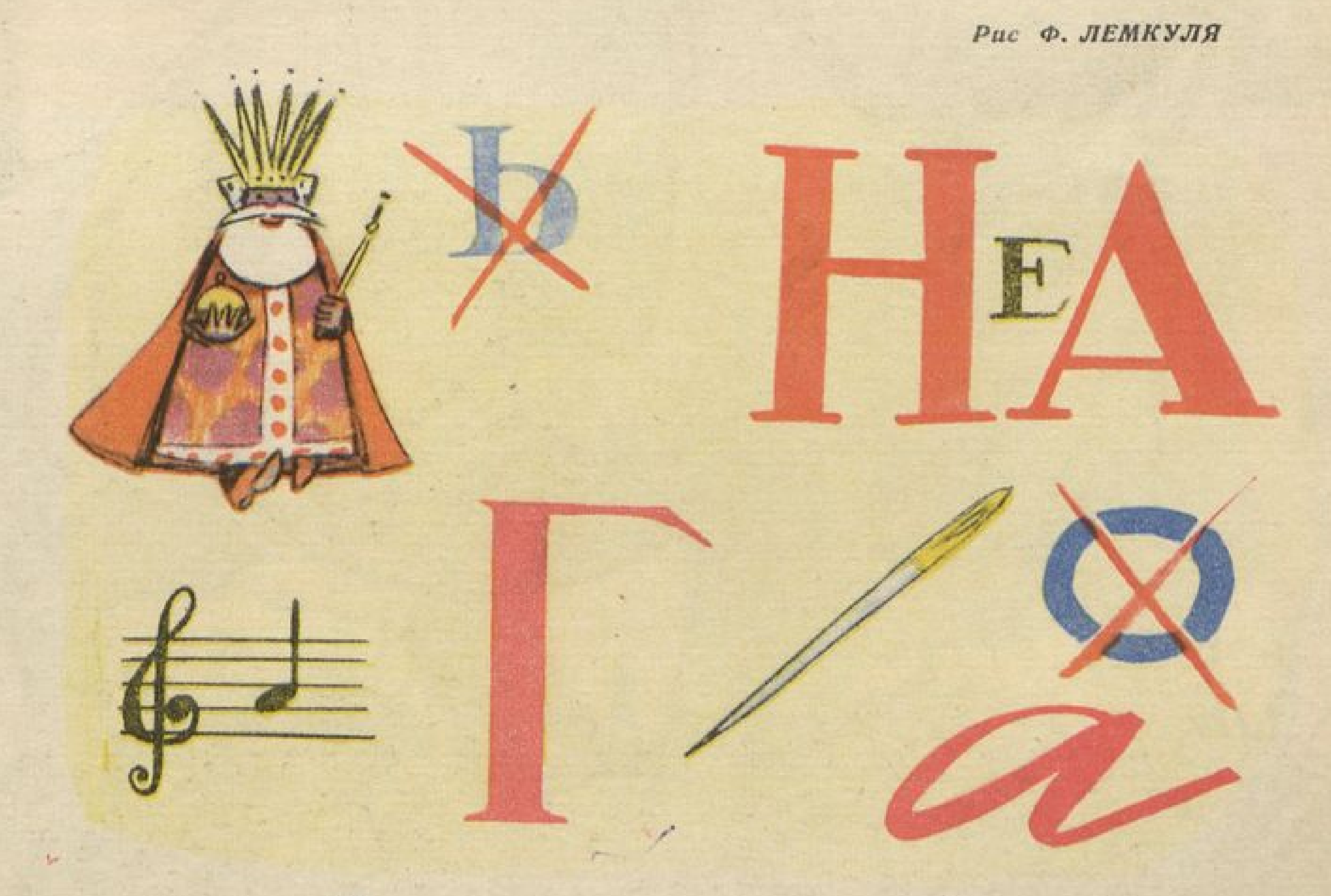
Путешествие наше продолжалось...

РЕБУС

Если мы правильно ребус прочтём
Вспомним, наверное, сказку о том,
Как полетела стрела на болото,
А на болоте поймал её кто-то...
Кто, распростившись с зелёною кожей,
Сделался мигом красивой, пригожей?
Кто в белую лебедь потом превратился,
Кто у Кащея в плену очутился?
В книжке какой вы читали про это?
Ждём мы от вас поскорее ответа.

НИНА НАЙДЁНОВА

Рис Ф. ЛЕМКУЛЯ

СЛУГА И НОЙОН

Монгольская сказка

По сте́пи ехал со слугой нойон.
Вдруг тучу хмурую увидел он.
И говорит слуге: — Гони коня!
Смотри, не отрывайся от меня.

— Да как же вас, хозяин, догоню?
Мой конь не ровня вашему коню.
Он стар и слаб — отстану я от вас.
— Так ты его, бездельник, плохо пас.—
Тут плётка в ход хозяйская пошла.
Чуть не упал работник из седла.
Гром загремел, и грянула гроза.
Хозяин узкие закрыл глаза.
Слуга не растерялся и в ответ
Как следует прогрел его хребет.
От страха и от боли чуть живой,
Хозяин ткнулся в гриву головой.
И всякий раз, покуда гром трещал,
Его слуга дубиной угощал.
Прошла гроза. Совсем не как герой
Стонал хозяин на земле сырой.
Когда ж очнулся, видит: перед ним
Лежит его работник, недвижим.
Вот он поднялся, так проговорив:
— Ах, господин, едва остался жив,
Так гром меня ударил по плечу!
Я думал, что, как заяц, закричу.
— Ты трус! Умей держать себя в руках!
Смотри, моё всё тело в синяках.
Все громы пали на спину мою,
А я, как богатырь, смеясь, стою. —
Живот поджав, вздыхая тяжело,
Вскарабкался хозяин на седло.
А вслед работник на коне худом
Спешит по степи в свой родимый дом.

М. ЛЕВАШОВ

Рис. А. КОКОРИНА

ПЕСЕНКА О ПЕСЕНКЕ

ДЖАННИ РОДАРИ *Рис. Е. АДАМОВА*

Эта песенка о песенке.
С песней петухи встают.
На лугу ночном кузнечики
В небо звёздное поют.

Баритон поёт, волнуется,
Руку к сердцу прижимая.
Паренёк поёт на улице,
На педали нажимая.

Песенке бояться нечего —
Ей ни холодно, ни жарко.
Спел шофёр дождливым вечером.
У плиты поёт кухарка.

Всем, кто трудится безустали,
Рада песенка помочь, —
Хоть на время мысли грустные
От тебя прогонит прочь.

Пусть свободно песня кружится!
Сыт не всякий, кто поёт,
Но зато крупицу мужества
Сердцу песенка даёт.

Перевёл Я. Аким

Бродит песенка по городу.
Кто ещё её покличет?..
Дедушка, сбривая бороду,
Про себя её мурлычет.

Хоть слова и неразборчивы
(Дедушка поёт с трудом),
Песне старого рабочего
Всё же радуется дом.

КОГДА СВЕТЯТСЯ ОКНА

А. СОКОЛОВСКИЙ

Из комнаты, где живёт Николка, виден весь двор и высокий соседний дом. Очень много в доме окон — не сосчитать. Днём все они одинаковые, а по вечерам светятся разноцветными огнями — красными, зелёными, оранжевыми...

Однажды проснулся Николка рано-рано. На улице ещё и не рассвело. Никогда прежде он в такую рань не просыпался. Взглянул — вот так диво! Рано, а в доме уже окошки светятся.

Всех, кто в этом доме живёт, знает Николка. Вот окно знаменитого на весь город каменщика. А вон то, угловое, — старого усатого рабочего с большого завода. За тем голубым окном живёт молчаливый седой счетовод. А чуть левее, в квартире на третьем этаже, — высокий, широкоплечий генерал...

Светятся, светятся в доме окна. Вот ещё одно зажглось, и ещё... Рано встали люди, собираются на работу. У всех впереди трудовой день, полезные дела...

Долго лежал Николка и всё смотрел на сияющие окна. Хорошо, если бы и его окошко также светилось рядом с остальными!.. Подумал так Николка, спрыгнул с кровати и босиком зашлёпал к выключателю. Только вот беда: высоко выключатель — не дотянуться.

Вздохнул Николка и снова забрался в постель. Значит, ещё не пришла пора светиться его окошку.

РОМАШКИ

В. ТОВАРКОВ

Сбросили ромашки
Белые рубашки.
Верная примета,
Что уходит лето.

Не хотят, как видно,
Умницы ромашки,
Чтобы дождь осенний
Намочил рубашки.

МАК

АННА РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

Солнце жжёт мою макушку:
Хочет сделать погремушку,
Хочет пламенем лучей
Подсушить меня скорей.
Ну и что ж, я не тужу!
Рад, что людям послужу,
Рад насыпать я семян
И в ладошку
И в карман.

Рис. Э. ШКЛОВСКОЙ

Увидели белку.

Г. КОРНИЛОВА

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

Тайны природы

Учительница сказала:

— Дети, вы должны внимательно наблюдать природу. Смотрите, как на деревьях распускаются листья, как появляется первая трава. Наблюдайте за жизнью домашних животных, за их привычками, навыками. Летом вы все, наверное, поедете за город. Посмотрите, как ведут себя животные и птицы.

Володя шёл домой и думал: «Собаки у меня нет. Есть у Женьки, но он наблюдать не даст. Лошади знакомой тоже нет. В Кунцеве у тети есть куры, но туда можно ездить только по воскресеньям». Он задрал голову вверх, чтобы посмотреть, распустились ли листья на деревьях. Листья ещё не распускались.

У дверей Володя встретил Кактуса, и сейчас же Володе в голову пришла хорошая мысль: Кактус — домашнее животное, у него тоже есть свои привычки и навыки, и наблюдение за ним вести очень удобно, потому что он всё время сидит дома.

После обеда Володя достал толстую тетрадь, давно приготовленную для марок, которых у него ещё не было. На первой странице он написал: «Наблюдения за домашним котом Кактусом», потом подумал и написал строчкой пониже: «Весна», полистал страниц десять и написал: «Лето». Остальные двадцать страниц были отведены под «Осень» и «Зиму». В углу первой страницы Володя поставил число: **«19.4. 56»** и начал наблюдать за Кактусом.

Кактус спал возле батареи. «2 часа 30 минут, — записал Володя. — Кактус спит, свернувшись, как шар. Хвост лежит на морде».

Володя сидел на стуле и смотрел на кота. Прошло полчаса и ещё полчаса. Новых записей в тетради не появлялось.

— Почему ты не учишь уроки? — спросила мама. — Сидишь и ничего не делаешь.

— Нет, делаю,— ответил Володя,— нам задали наблюдать за домашними животными. Я смотрю, как Кактус спит.

— Пока он спит, ты мог бы делать другие уроки.

Володя признал замечание правильным и начал решать задачи по арифметике. Время от времени он оглядывался через плечо на спящего Кактуса.

В пять часов Кактус проснулся, и это событие Володя успел подробно описать в своей тетради: «5 часов. Кот открыл глаза, зевнул и пошёл пить молоко. Пил и громко чавкал. Язык у него красный и длинный. Выпил всё молоко и начал опять спать».

Вернулся с работы папа. Он застал Володю сидящим на стуле с толстой тетрадью в руке. Володя напряжённо глядел на спящего кота.

— В чём дело? — спросил отец. — Почему у тебя такой утомлённый вид?

— Я наблюдаю за животными, — устало откликнулся Володя.

— Для чего?

— Как для чего? Учительница велела, чтобы

наблюдать и записывать, как они себя ведут.

— Ах, так! — протянул отец, разглядывая Володину тетрадь. — Но у тебя здесь только отдельные факты. А они нужны, чтобы благодаря им можно было сделать какие-нибудь научные выводы. Например, ты заметил, что зимой у нас мало птиц, — ты смело можешь сделать вывод о том, что зимой птицы улетают в тёплые страны. Только так человек может проникнуть в тайны природы.

Поздно вечером в Володиной тетради появилась последняя запись: «10 часов вечера. Кактус спит». Немного ниже страницу пересекала жирная красная черта, под которой было написано: «Весной домашние кошки впадают в спячку. Когда просыпаются, пьют молоко, потом опять спят».

Довольный своим проникновением в тайны природы и сделанным научным выводом, Володя в самом конце страницы поставил красным карандашом свою подпись: «Ученик 3-го класса Владимир Беляев».

КАРТИНКА-ЗАГАДКА

НИНА НАЙДЁНОВА

Если по букве, ребята, возьмёте
У нарисованных птиц и зверей,
Месяц хороший вы нам назовёте...
Какой это месяц? Скажите скорей!

На обложке—рисунок Г. Никольского

Художественный редактор О. Кажкин *Рукописи не возвращаются* *Технический редактор А. Бодров*

Год издания тридцать второй **Цена 1 руб.** Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

А00371 Подп. к печати 29/VI 1956 г. Бумага 60×92¹/₈=1,5 бум. л.=3 печ. л. Уч.-изд. л. 2,8 Тираж 1 000 000 экз. Заказ 1396

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Сущёвская, 21.

11500